

— Чего ты на меня так смотришь?

Шэнь Цзисяо слишком долго витал в облаках. Тан Ю протянул щупальце и потрогал лоб русала — жара не было. Но он не был уверен, ясен ли рассудок спутника: температура тела у русалов от природы низкая, и лихорадка легче всего затуманивает им разум.

Неизвестно откуда он достал синий плод — прихватил на банкете. Такие фрукты росли во влажных карстовых пещерах, и русалы специально их культивировали. Размером всего в половину ладони, овальной формы; стоило его надкусить, как брызгал молочно-белый сок. Вкус у него был удивительный, дарящий чувство сытости, словно от съеденного мяса — русалы просто обожали это лакомство.

Вчера он заметил, что Шэнь Цзисяо тоже уплетал их с удовольствием, поэтому, уходя, прихватил парочку.

И теперь вложил фрукт в руку русала — исключительно в качестве утешения.

Он чувствовал, что Шэнь Цзисяо всё ещё ведёт себя скованно. Тот не был знаком с укладом жизни русалов и даже намеренно держался на расстоянии от сородичей. Впрочем, это было нормально — чтобы освоиться на новом месте, всегда нужно время. Этот рыбец ведь совсем недавно вернулся в океан.

— Прости, — внезапно произнёс Шэнь Цзисяо. — Наверное, я ещё не до конца пришёл в себя.

— Твоя проблема с духовной силой только-только решилась, так что усталость — это вполне естественно, — маленькая медуза не обратила внимания на странности в поведении спутника, а наоборот, попыталась его утешить: — Сегодня нам всё равно нечем заняться. Если не хочешь гулять, мы можем прямо сейчас вернуться и ещё немного поспать.

— Угу.

— Честно говоря, ночью ты меня до смерти напугал, — убедившись, что с русалом всё в порядке, маленькая медуза обняла себя щупальцами и заговорила с лёгким упрёком, сквозь который проскальзывала забота: — Тебе снились такие жуткие кошмары, и у тебя был такой сильный жар, что я уж испугался, как бы ты не сварился заживо и не превратился в рыбу в соевом соусе.

Шэнь Цзисяо через силу улыбнулся, беря себя в руки, и спросил просто чтобы поддержать разговор:

— А ты знаешь, как выглядит рыба в соевом соусе?

На морском дне не было огня, поэтому пищу ели в первозданном виде или же применяли особые способы обработки: в основном смешивали и перетирали ингредиенты, делая из них шарики или пирожные.

— Не знаю, — голос маленькой медузы звучал на редкость самоуверенно. — Но другие рыбы рассказывали мне, что непослушных рыбок ловят люди и делают из них рыбу в соевом соусе.

Шэнь Цзисяо лишился дара речи и легонько щёлкнул маленькую медузу по куполу. Тоска от разбитых иллюзий быстро растворилась благодаря этой живой и очаровательной крохе. Подавив роящиеся в голове мысли, он обрёл душевное равновесие и попытался сосредоточиться на настоящем:

— Я непослушный?

— Тогда будь послушным и в ближайшие дни расспроси старшую сестру Цинбо о духовной силе расы русалов, чтобы у тебя больше не возникало проблем из-за незнания элементарных вещей.

— Хорошо, — русал опустил ресницы, пряча за ними сапфировые глаза. — У меня как раз накопилось много вопросов.

* * *

Теперь Шэнь Цзисяо выглядел как абсолютно здоровый русал. Русалы обладали огромным опытом в вопросах духовной энергии, и маленькая медуза верила, что их методы лечения не дадут сбоев.

Поэтому он потянул за собой слегка хмурого юношу, намереваясь немного прогуляться.

На самом деле они видели всё это великолепие ещё вчера, просто тогда Шэнь Цзисяо сказал, что ему неинтересно, и они не стали ни в чём участвовать.

Русалы растут медленно, и праздник в честь новорождённых проводится лишь раз в несколько лет. В это время к ним стекаются дружественные соседи, чтобы поучаствовать в веселье, принести поздравления и подарки. Клан-хозяин не только готовит место проведения, ответные дары и роскошный пир, но и организует множество игр для юных русалят.

Развлекались в основном малыши или молодые влюблённые пары русалов — те, кто ещё не пресытился подобными масштабными празднествами. Русалы постарше были заняты другими делами, готовясь к вечернему жертвоприношению.

Пробыв здесь весь день, маленькая медуза и Шэнь Цзисяо кое-что подметили: у большинства русалов поселения Сыдиваэр чешуя была двух цветов — сине-зелёной или серебристой. Появление других цветов в девяноста процентах случаев означало, что это гости, прибывшие на банкет в честь новорождённых.

Все обменивались подарками в честь знакомства.

Русалы также были склонны собираться в группы по интересам. Например, они заметили, что русалы с сине-зелёной чешуёй отлично ладят с кораллово-красными, а лазурные собираются в стайки с оранжевыми. Шэнь Цзисяо огляделся вокруг, но так и не нашёл никого с похожим на его окрасом. Были серебристые, синие, фиолетовые, но ни у кого цвета не смешивались так, как у него.

Зато по пути им встретилось несколько русалов, которые при приветствии восхитились его невероятно красивой чешуёй. Они говорили, что она яркая, словно у новорождённого, и спрашивали, как он за ней ухаживает.

«...» — мысленно вздохнул Шэнь Цзисяо. Она действительно была новой — новее не придумаешь.

— Скажите, а вы не встречали русалов с похожим окрасом? — спрашивал он у этих приветливых созданий.

— Нет, не доводилось. Наше поселение находится на отшибе, возможно, в королевской столице

найдутся такие же рыбы, как ты. — Шэнь Цзисяо вновь услышал о королевской столице. — Эй, не хочешь потанцевать с нами после окончания церемонии?

Шэнь Цзисяо, как и вчера, отвечал категорическим отказом.

У него по-прежнему не было никаких зацепок относительно своей родословной, да и расспросы про чешую ничего не дали... Впрочем, это логично: его кровь была слишком смешанной, так что небольшая мутация в цвете — дело совершенно естественное.

Он погрузился в свои мысли, совершенно не обращая внимания на то, как украшено поселение.

А вот Тан Ю был совсем другим: его интересовало абсолютно всё, в особенности подготовленные для праздника игры. А уж когда он увидел, что одним из призов выступает жемчужина, то и вовсе прикипел к месту.

— Как же хочется...

— Попробуешь?

— А мы вместе? — спросил Тан Ю.

— Нет, — Шэнь Цзисяо не испытывал особого интереса к подобным забавам. — Играй сам.

Для пущего азарта за участие в мини-играх нужно было платить местной валютой — гладкими белоснежными ракушками. Каждому гостю полагалась одна бесплатная порция в двадцать ракушек, а несовершеннолетние русалы получали двойную долю.

Поскольку маленькая медуза так хотел поиграть, Шэнь Цзисяо забрал свои двадцать ракушек и отдал ему.

Ближайшая к ним игра заключалась в метании снарядов. Нужно было зависнуть на высоте одного метра над глиняным кувшином и бросить в него раковину улитки — если она попадёт внутрь, ты победил. Раковины были неправильной формы, узкие с одного конца и широкие с другого, из-за чего сопротивление воды не позволяло им падать строго вертикально. А так как горлышко кувшина было лишь немногим больше самой медузы, попасть туда было весьма непросто.

Тан Ю пристроился в очередь за маленьким русалом. Медуза была такой крошечной, что когда она обменяла одну ракушку на десять раковин улитки, серебристый русал, заведующий этой игрой, всерьёз обеспокоился, сможет ли малыш их удержать, и дружелюбно предложил:

— Справишься? Я могу поддержать их для тебя.

— Конечно, справлюсь! — радостно пискнул Тан Ю.

С помощью духовной силы удержать десяток раковин было проще простого.

— Какой молодец! — серебристый русал с энтузиазмом зааплодировал.

— Хе-хе!

Маленькая медуза даже умудрилась обернуть каждую раковину в прозрачную плёночку из энергии, заставив их парить в воде, как пузырьки, выстроившиеся в ряд.

— Только помни: во время игры нельзя жульничать и использовать духовную силу.

— Я знаю, — Тан Ю, разумеется, не собирался нарушать правила.

Он завис над кувшином, старательно прицелился, направив острый конец раковины вниз. Немного покрутившись, чтобы найти идеальный угол, он отключил духовную силу.

Предмет опускался не слишком медленно, но и не так быстро, чтобы нельзя было проследить траекторию падения. Маленькая медуза сосредоточенно наблюдала, и остальные русалы вокруг тоже затихли, затаив дыхание, боясь, что создаваемое ими течение мешает игре.

— Дзинь.

Раковина стукнулась о край горлышка, покачнулась и всё же упала мимо.

— Какая жалость, самую малость не хватило, — вздохнул Тан Ю.

Он почувствовал на себе чей-то взгляд. К такому вниманию Тан Ю уже привык: в конце концов, таких крохотных медуз, как он, было немного, и куда бы он ни поплыл, он всюду сверкал, словно маленькая блестящая клубничная конфетка. Каждый раз, когда русалы бросали на него любопытные взгляды, он поворачивался и приветственно махал щупальцем.

Но на этот раз взгляд был долгим, пристальным и отнюдь не был продиктован простым любопытством.

Маленькая медуза уже догадалась, кто это.

Тан Ю обернулся и помахал щупальцем, глядя на юношу с ослепительной чешуёй. Тот стоял, прислонившись к кораллу и скрестив руки на груди. Тусклый свет жемчужин падал на его лицо, высвечивая странное, нечитаемое выражение — то ли усталость, то ли что-то ещё. Рассмотреть в деталях было сложно, но маленькая медуза была абсолютно уверена, что смотрят именно на неё. Шэнь Цзисяо был на редкость красивым русалом. Даже в толпе из сотни сородичей взгляд первым делом цеплялся именно за него.

Возможно, всё дело было в его необычных глазах. Синий цвет в океане не считался редкостью, но глаза Шэнь Цзисяо сияли по-особенному: пусть они и не были кристально прозрачными, в них таилась невероятная, пронзительная живость.

Единственным его недостатком было то, что этот русал редко улыбался.

Большинство морских обитателей, которых встречал Тан Ю, отличались завидным оптимизмом. Ни радость, ни грусть не задерживались в их головах надолго. Почувствовав что-то, они сразу же это выражали: залиристо смеялись от счастья или громко рыдали от обиды. Но Шэнь Цзисяо был слеплен из другого теста. Этот рыб предпочитал всё держать в себе, даже его улыбки были напряжёнными. Сторонний наблюдатель мог бы подумать, что он копит эмоции в груди, чтобы вырастить из них жемчужину.

За те несколько секунд, что они смотрели друг на друга, Тан Ю попытался вспомнить, когда Шэнь Цзисяо в последний раз улыбался. Кажется, когда он дарил ему подарки. А кроме этого... разве что там, на затонувшем корабле, когда он расправился с чудовищем — тогда на его губах мелькнула мимолётная, но острая, как клинок, ухмылка.

«Интересно, есть ли среди русалов любители жестоких драк?» — задумалась маленькая

медуза. Ему казалось, что вряд ли.

Впрочем, это не мешало ему считать Шэнь Цзисяо хорошим русалом. Он изо всех сил замахал щупальцем, зная, что тот точно увидит. Голос маленькой медузы, в котором слышалась открытая улыбка, звонко разнёсся по округе:

— Шэнь Цзисяо, если хочешь поиграть, иди сюда!

В тот же миг толпа русалов проследила за его взглядом и обнаружила, что в тени прячется невероятно красивый юноша.

— Ух ты! Какой красивый старший брат! — воскликнул юный сине-зелёный русал, вскинув руку. — Братик, ты тоже хочешь поиграть?

Заметив, что у Шэнь Цзисяо нет ракушек, малыш раскрыл пухлую ладошку, демонстрируя свои богатства:

— Брат, если ты проиграешь все свои ракушки, я могу подарить тебе одну... ну ладно, две, но не больше.

— Иди играть с нами! — загомонили остальные русалята.

Шэнь Цзисяо за всю свою жизнь не видел, чтобы на него слеталась целая стайка детей, а главный зачинщик — маленькая медуза — прятался в сторонке и тихонько хихикал, явно забавляясь тем, как русала окружила ребятня.

— Красивый русал, красивый русал, — медуза помахала щупальцем. — Братик, скорее иди играть с нами.

«...»

Иногда он и впрямь не знал, что делать с этой живой клубничной мармеладкой. Ему уже несколько сотен лет, а он всё ещё называет его «братиком».

Шэнь Цзисяо просто чувствовал себя уставшим. Перед глазами всё плыло и двоилось, а мысли постоянно возвращались к тому человеку, не давая покоя. Да и к детским забавам он, как взрослый русал, не питал ни малейшего интереса.

Но отступать было поздно.

Он подплыл к ним.

Маленькая медуза тут же привычным жестом отсыпала ему половину своих раковин.

— Ничего, что я вот так влез без очереди? — спросил Шэнь Цзисяо.

— Ничего страшного! — хором ответили маленькая медуза и русалята.

Высота в один метр требовала от медузы и малышей подплывать наверх, а для него это было лишь делом вытянутой руки.

Прицелившись в горлышко кувшина, он разжал пальцы.

Раковина, кувыряясь в воде, невероятно удачно скользнула прямо в сосуд.

— Ура, как здорово! Брат такой молодец!

Маленькая медуза тоже радостно завопила:

— Брат — молодец!

От этого Шэнь Цзисяо даже оглянулся: когда тебя называет «братом» медуза, которой как минимум перевалило за двести, становится как-то не по себе.

Русалята возбуждённо щебетали. Казалось, их энергия была поистине безграничной. Широко распахнутыми, ясными глазами-бусинками они, не мигая, следили за Шэнь Цзисяо и ракушкой в его руке, наблюдая, как он забрасывает вторую.

Маленькая медуза дала ему пять попыток, и он забросил четыре раковины — этого уже было достаточно для получения приза.

Тан Ю в отчаянии потёр свой купол:

— И почему у меня никак не получается попасть...

Из своих пяти бросков он попал лишь однажды. В сумме с результатами Шэнь Цзисяо у них вышло пять попаданий, за которые полагался один маленький синий плод в качестве награды.

В любом случае, маленькая медуза была очень рада. Забрав фрукт, Тан Ю вложил его в ладонь Шэнь Цзисяо:

— Держи, это твой приз.

Под громкие аплодисменты русалят они отправились к следующей игре.

Игры не требовали особых навыков: кидание камешков, угадывание, под какой ракушкой спрятана жемчужина, выдувание пузырей, викторины. Обойдя всё по кругу, они не только не растратили свои сорок ракушек, но и значительно их приумножили.

Сотня ракушек, весело позвякивающих в небольшом мешочке, приносила невероятное чувство удовлетворения.

И тут маленькая медуза кое-что поняла.

Шэнь Цзисяо был очень странной рыбой. На словах он утверждал, что подобные забавы ему совершенно неинтересны, но стоило ему втянуться, как он начинал играть с абсолютной серьёзностью, нацелившись исключительно на победу. И побеждал он везде, кроме, разве что, викторины на знание морских глубин, в которой был не силён.

Ему даже стало казаться, что Шэнь Цзисяо жульничает.

Но, во-первых, русал не использовал духовную силу, а во-вторых, это были самые обыкновенные детские игры — жульничать ради такого было бы просто смешно. Тан Ю растерянно переводил взгляд с мешочка, набитого ракушками, на гору мелких призов, совершенно ничего не понимая.

«Если бы я не проиграл так много в начале, ракушек было бы ещё больше».

Впрочем, и этого было вполне достаточно, чтобы обменять их на главный приз.

Они вместе подплыли к месту обмена.

— Вы просто молодцы, — похвалил их русал-распорядитель. — На что хотите обменять свои ракушки?

Маленькая медуза посмотрела на полки: там лежали круглые фиолетовые жемчужины, изящные ожерелья из ракушек, браслеты из сине-зелёного коралла, модные юбки из водорослей... чего тут только не было. В списке значились даже объятия и воздушные поцелуи — правда, было совершенно непонятно, как их получать.

Немного поразмыслив, он протянул мешочек с ракушками:

— Я хочу коралловый браслет.

— Ту жемчужину, — одновременно с ним произнёс Шэнь Цзисяо.

— А? — Тан Ю удивлённо уставился на него.

Шэнь Цзисяо ответил ему таким же недоумённым взглядом. Он прекрасно помнил, что маленькая медуза начала играть во все эти игры только ради жемчужины, выставленной в качестве приза. Да и страсть Тан Ю к жемчугу была очевидна всем. Так почему же сейчас он вдруг передумал?

— Разве ты больше не хочешь жемчужину? — спросил он.

— Хочу, конечно... Но ведь все эти ракушки выиграл ты, поэтому я хотел обменять их на то, что пригодится тебе. В браслет из особого коралла заложено свойство успокаивать разум, мне кажется, это как раз то, что тебе сейчас нужно. Да и сами кораллы очень красивые, правда ведь?

Шэнь Цзисяо замер.

— Берём жемчужину, — твёрдо сказал он. — Будем считать, что это мой подарок тебе.

Русал-распорядитель взвесил мешочек в руке, повернулся к полкам и, сняв и браслет, и жемчужину, вложил их в руки Шэнь Цзисяо:

— А вы не подумали, что ваших ракушек с лихвой хватит на оба приза?

— Правда?! — маленькая медуза пришла в полнейший восторг и закружилась на месте. Накружившись вдоволь, Тан Ю подплыл к ладони Шэнь Цзисяо и улёгся, обняв жемчужину: — Шэнь Цзисяо, ты просто невероятный!

Вокруг было слишком много народу, чтобы использовать духовную силу для крепких объятий, поэтому маленькая медуза просто приподняла щупальца, обхватила ими палец русала и подарила ему крошечное, символическое объятие.

А затем, прижав к себе жемчужину, погрузилась в собственное бесконечное счастье.

Коралловый браслет надевался на руку, и он идеально подошёл на его запястье. Из сине-зелёного коралла действительно исходил слабый поток духовной силы, который проникал под кожу и мягко успокаивал мечущиеся мысли. Хотя эффект был настолько слаб, что в его случае оказался практически бесполезен — скорее, это было просто психологическое утешение.

Но даже с этой точки зрения браслет сработал.

Его душевное равновесие восстановилось.

С того самого момента Шэнь Цзисяо непрерывно размышлял. У него перед глазами всё ещё двоилось, картинка периодически расплывалась, но иллюзия с образом *того* человека больше не появлялась.

В его голове даже проносились совершенно нелепые мысли, достойные сюжетов дешёвых романов: например, что тот человек после смерти переродился в крошечную медузу или что медуза достигла просветления и приняла человеческий облик... Но, поразмыслив логически, он понимал, что это невозможно.

Маленькая медуза была просто маленькой медузой. У его жизни был чёткий и прослеживаемый след, у него была масса друзей, да и записи клана русалов подтверждали реальность его прошлого. Сравнивая его с искренней и милой маленькой медузой, Шэнь Цзисяо вдруг осознал, что человек, которого он ищет — это не просто отражение луны в воде, которое невозможно выловить, а настоящий густой туман. Теперь он даже не был уверен, к какой расе принадлежал тот человек. А что, если это было какое-нибудь существо, способное менять свой облик?

А что насчёт иллюзии? Мог ли он принять за человека нечто совершенно иное?

<http://bllate.org/book/12563/1117644>